

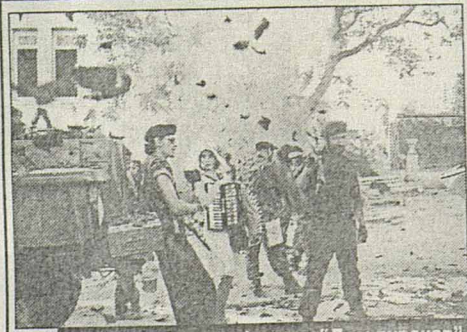
5.09.02
Литвинова Рената

196

Моск. кинофестиваль - 2002. 5 сент. - с. 8.

ФЕСТИВАЛЬ

Кадр из фильма "Дом дураков".

ВЕНЕЦИАНСКАЯ РУЛЕТКА

Кончаловский спешит уехать, а Литвинова уже получила все призы

Русский десант, осадивший в этом году неприступную цитадель Венецианского биеннале, потихоньку осваивается на подтопленных наводнением итальянских берегах. 59-й кинофестиваль в Венеции сейчас в самом разгаре, и уже можно делать кое-какие прогнозы и оценивать шансы наших соотечественников. Тем более что работы российских режиссеров Андрея Кончаловского и Веры Сторожевой европейская публика уже увидела. За комментариями и свежими впечатлениями "МК" обратился к тем, кто варится в самой гуще фестивального котла.

Напомним, что трагикомедия Андрея Кончаловского "Дом дураков" идет в основном конкурсе. В родном отечестве ее почти никто не видел, зато много слышали. Действие разворачивается в психиатрическом интернате в Ингушетии, пациенты которого брошены медперсоналом на произвол судьбы. Фильм снимался в Московском психоневрологическом диспансере №26, и девять его реальных обитателей стали героями ленты. В главной роли — актриса **Юлия Высоцкая**, молодая жена Кончаловского. На съемки романтической сцены с нею в Москву приезжал сам **Брайан Адамс**.

— **Андрей Сергеевич**, расскажите, как прошел показ? Вы довольны?

— Мне трудно судить, ведь у меня как бы

взгляд изнутри. Надо спрашивать у тех, кто смотрит со стороны — у журналистов, у зрителей. Могу сказать только, что из зала никто не ушел, все сидели, досмотрели до конца, принимали очень хорошо. В конце была небольшая овация минут на пять.

— Вы уже получили первые отзывы, рецензии в прессе?

— Я еще ничего не видел. Картину показали недавно, и на данный момент имеются отзывы только итальянской прессы. Они большей частью позитивные. Пишут, что кино странное, эксцентрическое. Но есть и критика, кто-то счел, что фильм перепевает Кустурицу.

— Странно. Вероятнее было бы ожидать, что картину будут сравнивать с "Полетом над гнездом кукушки".

— Нет, такого я не читал ни разу.

— Многочисленная русская община на фестивале общается между собой? Были какие-то вечеринки, приемы?

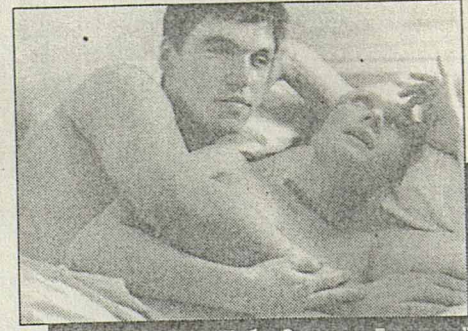
— Какие вечеринки! Тут каждый работает. Лично я приехал всего на два дня, и у меня времени крайне мало: надо раздать все интервью и поскорее уехать отсюда.

— Как вы оцениваете шансы **Юлии Высоцкой** на приз за главную женскую роль?

— Я не могу ничего оценивать. Это как в сказке или как в спорте — результат предсказать невозможно. Такая рулетка чистой воды.

— А в целом как у вас настроение? Голос, честно говоря, не очень веселый...

— Просто устал. Я каждый день очень много говорю. А настроение у меня хорошее. Чего ж плохого? Я тут бегаю каждый день. Любимая женщина

Кадр из фильма "Небо. Самолет. Девушка."

рядом, ребенок маленький ждет нас в Москве — чего ж мне жаловаться. Ведь это самое главное, важнее, чем любые призы.

Реакция **Ренаты Литвиновой** на наш звонок оказалась полностью противоположной. Рената тут же окунула в половодье своих чувств. А чувства ее таковы: эйфория, радость и оптимизм. 2 и 3 сентября в рамках Венецианского фестиваля состоялась мировая премьера картины Веры Сторожевой "Небо. Самолет. Девушка" по пьесе Эдварда Радзинского "104 страницы про любовь". Литвинова выступила в качестве продюсера, сценариста и исполнила главную женскую роль. Фильм участвует не в основном конкурсе, а в программе "Новые территории" (вместе с еще одной русской лентой — картиной Алексея Балабанова "Река"). Эта номинация — нововведение Венецианского фестива-

ля: дополнительный конкурс, объединяющий молодое, экспериментальное кино. Здесь в первую очередь приветствуется новаторство: новый свет, звук, новые технологии. А главное — новый режиссерский взгляд. Победитель получит приз за лучший игровой фильм-дебют.

— Рената, как у вас дела? Как приняли картину?

— Очень хорошо! Журналисты буквально разрывают нас на части. Я даже не ожидала такого успеха. Фильм показали недавно, поэтому рецензий в прессе еще нет, но интерес я ощущаю огромный. А говорят... как бы поскромнее сказать... ну, все говорят про мою актерскую работу. А вообще — это же конкурс дебютантов, а у нас почти вся группа — дебютанты: режиссер, оператор, я как продюсер. Вечера поздно вечером у нас прошел прием по случаю премьеры на Лидо в ресторане "Четыре фонтана".

— И как он прошел?

— Грандиозно! Пришли все-все-все: известные критики, представители крупнейших дистрибьютерских компаний, даже члены жюри. Хотя нам нельзя, разумеется, входить в контакт с ними, мы не общались. Но от других я услышала множество замечательных отзывов. Имела долгий серьезный разговор с Евгением Александровичем Евтушенко, который тоже хочет посмотреть нашу картину. Он сказал, что и другие члены большого жюри очень заинтересовались фильмом, так много они о нем слышали. Видимо, мы организуем еще один специальный просмотр для большого жюри.

— То есть у вас есть все шансы получить главный приз?

— Я ничего не знаю. Вокруг такое изобилие приятных эмоций, слов и впечатлений, что мне кажется, что все эти призы я уже получила. Но если говорить серьезно, то у нас очень сильные конкуренты: Джон Малкович, сын Софи Лорен Эдуардо Понти. Главный приз от знаменитого итальянского продюсера Дино де Лаурентиса будет денежный: 100 тысяч евро или 20 тысяч метров пленки "Кодак". И то и другое для любого кинематографиста — просто подарок судьбы.

Катя ПРЯНИК.